

Дома у них даже соевого соуса не было — его появилось только после того, как он приехал: сначала купил готовый в уездном городе, а потом ещё получили от тётушки Ян. Так и собрали вместе достаточно соуса, чтобы хватило на всех.

В доме Вэнь Жуна было мало грубых круп, зато много тонких: в их рисово-пшённой каше даже добавляли немало овсянки.

Сварили крупную рыбу, пожарили перец с яйцами — еда была жирной и сытной. Только после ужина дети отправились домой.

Днём Вэнь Жунь ещё немного поработал в огороде, как второй сын старосты деревни снова принёс ему четыре сома:

— Сегодня поймали, принёс тебе.

— Отлично, отлично! Это как раз то, что нужно, — обрадовался Вэнь Жунь. Он знал, что сомы очень жирные, а дикие особенно вкусны. Сваренные вместе с баклажанами — просто объедение.

Вэнь Жунь принял сомов, потратил немного медяков и приготовил тушеных сомов с баклажанами, добавив немного зелёного лука. Перед подачей он специально отложил двух сомов и отдельно приготовил ещё одно блюдо — жареное мясо с перцем.

Еда получилась очень жирной и питательной. Он специально велел двум младшим братьям отнести угощение семье Ян. Летом в это время особенно тяжело: целыми днями в полях пропалывают сорняки, уходят на рассвете и возвращаются затемно. Без дополнительного жира и сил не хватит. В доме Янов же почти не бывает жирной еды, поэтому Вэнь Жунь старался хоть немного поддержать эту пару.

У семьи Ян трое сыновей — если муж с женой не будут усердно трудиться, им просто не прокормить всех троих.

Когда дети обедали у Вэнь Жуна, он всегда специально готовил побольше, чтобы хватило всем трём братьям.

Воспитывать троих детей — всё равно что воспитывать шестерых. Вэнь Жуну не жалко было немного еды, и он собрал всех шестерых ребят в одну компанию, чтобы их не обижали дети из других семей.

Но прошло несколько дней, и в деревню снова начали прибегать дети — маленькие, с голодными глазами. Как их теперь прогонишь?

Из-за этого Вэнь Жуну пришлось увеличить число своих учеников. Через несколько дней в

школу пришли почти все дети из Ляньхуаао.

Ну что ж, раз пришли — пусть учатся!

Ведь всё равно, одного барана гнать или двух — всё равно придётся пасти!

В это же время Вэнь Жунь внимательно изучал «Фадянь» («Свод законов»).

Этот «Свод законов» включал шесть основных разделов: «Чжидянь» («Кодекс управления»), «Цзяодянь» («Кодекс образования»), «Лидянь» («Кодекс ритуалов»), «Чжэндянь» («Кодекс государственного управления»), «Синдянь» («Уголовный кодекс») и «Шидянь» («Кодекс административных дел»). Всего текст насчитывал около трёхсот тысяч иероглифов. Овладев этим трудом и выучив его наизусть, можно было избежать множества неприятностей в повседневной жизни.

Человек обязательно должен знать законы и понимать их, чтобы спокойно и безопасно прожить жизнь.

К тому же в древности существовало одно преимущество: управление людьми стояло выше законов, а правовые нормы всегда учитывали человеческие чувства и обычаи.

Если есть чёткие ориентиры, Вэнь Жунь всегда сможет обеспечить себе непобедимую позицию.

Он как раз углубился в изучение «Свода законов», как наступило пятнадцатое число месяца — полнолуние. Обычно Вэнь Жунь давал детям выходной в первое и пятнадцатое число каждого месяца.

К тому же сейчас как раз наступило сельскохозяйственное межсезонье: недавно пропололи посеы и провели прореживание всходов.

Шестеро детей сейчас спали после обеда у семьи Ян. Дядя Ян принёс немного дров и добавил их в дровяную поленницу дома Ванов, а тётушка Ян взяла одежду взрослых и детей из семьи Ван, постирала и теперь сушила её. Это было всё, что они могли сделать для семьи Ван.

Сегодня дядя Ян принёс домой пять крупных сомов. Вэнь Жунь сходил в огород и сорвал несколько молодых баклажанов:

— Давайте сегодня вечером приготовим сомов с баклажанами! У нас ещё остался немного рис — сварим рисово-пшённую кашу.

— Хорошо! — улыбнулась тётушка Ян. — Я схожу домой и принесу пару головок чеснока.

На заднем огороде у семьи Ян росло два му чеснока. Часть его они мариновали в сахаре, получая «сахарный чеснок» — зимнюю закуску, которую подавали к еде. Поскольку в маринад добавляли сахар, и взрослым, и детям он очень нравился.

Во время ужина тётушка Ян сказала:

— Завтра пятнадцатое число. Я хочу сходить в даосский храм «Жу И» на восточной горе, чтобы помолиться за то, чтобы весь год прошёл спокойно и удачно.

На самом деле, больше всего она благодарила Небеса: ведь не только урожай радовал, но и сын теперь учился у молодого учёного Вэнь Жуна — это было настоящее счастье.

Теперь за тремя детьми из семьи Ван тоже присматривали. Если не поблагодарить за это божества, тётушка Ян чувствовала бы, что ничего важного в жизни не сделала.

— Тогда пойдём вместе! — решил Вэнь Жунь. Ему тоже хотелось немного прогуляться. Хотя сейчас и лето, но не так уж жарко: в древние времена природа была ещё по-настоящему зелёной, парникового эффекта не существовало.

Если выйти пораньше и подниматься в гору по тропе, покрытой деревьями, то солнце не будет жечь. Главное — не идти в самое пекло дня по открытой дороге без тени.

Восточная гора находилась к востоку от уездного города. Она была невысокой, на вершине располагался даосский храм, где жил настоятель, семь-восемь даосов и около десятка маленьких послушников.

Народу там было довольно много. На горе имелся большой пруд, в котором разводили и продавали рыбу. Кроме того, у подножия горы принадлежали храму несколько участков земли. В те времена религиозные учреждения обладали особым статусом: земли, находившиеся в их собственности, были освобождены от налогов.

Это было весьма примечательным явлением в древности.

Дело в том, что тогда земледелие было крайне тяжёлым занятием: весь год из последних сил пахали и сеяли, а урожай всё равно был скудным. При этом приходилось платить налоги даже с собственной земли. А если землю арендовали у крупного землевладельца, то помимо государственного налога нужно было отдавать хозяину ещё и три доли урожая в качестве арендной платы. В итоге за год едва-едва удавалось прокормиться, а в неурожайный год и вовсе не хватало еды на всю семью.

Вот почему многие и стремились отдать детей учиться грамоте.

Ведь, став суйцаем (выдержавшим экзамен на учёную степень «суйцай»), человек получал

освобождение от налогов и повинностей, а также право на двадцать му земли, освобождённых от налога на урожай!

А Вэнь Жунь был даже линьшэном (стипендиатом среди суйцаев) — ему полагалось уже пятьдесят му налоговой льготы. На самом деле, у него было семьдесят му земли, полностью освобождённых от налога.

Если бы он сдал экзамен на цзюйжэня (следующую учёную степень), то получил бы право ещё на двести му земли без налога!

А если бы успешно сдал императорский экзамен и стал цзиньши (высшей учёной степенью), то все земли, записанные на его имя, стали бы полностью безналоговыми!

Вот именно в этом и заключалась выгода от учёбы!

Вэнь Жунь ещё с самого утра приготовил немного еды, и вместе с детьми присоединился к супругам Ян, чтобы отправиться в путь. За домом Ванов присмотрел староста деревни.

Поскольку вышли рано, дорога оказалась прохладной и приятной. Вэнь Жунь всё время разговаривал с детьми — рассказывал им про цветы и растения. Вдруг он заметил целую заросль дикого жень-инь-хуа (цветка жасмина и хризантемы, лонисеры). Цветов было много, и никто их не собирал. Он решил, что по пути обратно обязательно нарвёт немного: вместе с дикой мятой и полыньёю это прекрасно подойдёт для ванн детям — отпугнёт насекомых и предотвратит потницу.

— Эти цветочки слишком мелкие, ещё даже не распустились, да и вообще никто их не собирает, — сказала тётушка Ян. Она не придавала значения таким цветам: простые крестьяне разве станут возиться с подобной ерундой? У кого найдётся время на это, когда можно либо отдохнуть, либо заняться домашними делами!

Каждый день у них было полно настоящих забот, и некогда было собирать какие-то мелкие цветочки.

— Ничего страшного, посмотрим по дороге обратно, — ответил Вэнь Жунь. Он знал, что это лекарственное растение, но не был уверен, продаётся ли оно в местных аптеках или просто неизвестно простым людям.

Он не стал углубляться в объяснения, лишь улыбнулся и продолжил рассказывать детям обо всём интересном, что встречалось по дороге и чего они раньше не знали.

Дядя Ян, правивший повозкой, даже засмеялся:

— Вот уж точно учёный-суйцай! Посмотрите-ка, какое у него знание! Мы столько раз всё это

видели, а сказать толком ничего не можем!

— Я просто читал об этом в книгах. Чтение и письмо помогают понимать мир, — ответил Вэнь Жунь и погладил по голове младшую сестрёнку. Сегодня девочка была одновременно взволнована и напугана: для неё это был первый настоящий выезд из дома. Возможно, раньше она и бывала где-то, но уже не помнила — наверное, это был её первый поездка с тех пор, как она начала что-то запоминать. Она крепко прижималась к Вэнь Жуну, не выпуская его руку, будто боялась, что он её бросит. К счастью, Вэнь Жунь всё время разговаривал с ней тихим, ласковым голосом и постепенно успокоил малышку.

Когда они добрались до места, уже почти наступило время обеда.

Вот и храм «Жу И»! Их группа как раз поднялась на гору и вошла в храм.

Храм состоял из трёх внутренних дворов. В первом находилось изображение Ван Линьгуаня — великого защитника даосской веры.

Во втором дворе восседали Три Чистых (Саньцин) — прародители даосского учения, а по бокам стояли Четыре Небесных Царя.

В третьем дворе помещались статуи Нефритового Императора и Царицы Небесной, а по стенам вокруг были развешаны изображения множества других божеств, которые все вместе принимали жертвенное курение из одного курильного алтаря.

<http://bllate.org/book/15642/1398027>